

Найти и обезвредить

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ БИЗНЕС УВЕРЕННО ШАГАЕТ ЗА ГРАНИЦЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ, ТИРАЖИРУЯ УСПЕШНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕРАБОТКИ И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ

ТЕКСТ: ОЛЬГА НИКОЛАЕВА, ФОТО: ПАВЕЛ ЕРМОЛИН

Биоремедиация – «коронная» технология предприятия «Природа-Пермь». Это очистка нефтезагрязненного грунта с помощью углеводородоокисляющих бактерий. За пять лет работы в Пермском крае предприятие утилизировало и сдало заказчику 200 тыс. кубометров нефтезагрязненных грунтов, ликвидировано 60 мест складирования нефтеотходов, рекультивировано 160 гектаров нарушенных земель. Корреспондент журнала «Ресурсы Прикамья» беседует с директором предприятия «Природа-Пермь» Андреем Дорофеевым.

Андрей Анатольевич, по данным природоохранных структур в Пермском крае накоплено почти 600 миллионов тонн отходов. Из них немалая часть – нефтеотходы. Почему сложилась такая ситуация?

– У нас нефть добывают уже 76 лет, и все эти годы при разработке месторождений в первую очередь думали о проходке, о добыче, а никак не об экологии. Я работал на нефтепромыслах Урала и Западной Сибири, картина везде была одинаковая. Всего лет 10–15 назад стали обращать внимание на утилизацию вновь образованных отходов. В

последние годы в нашей стране наконец-то начало ужесточаться природоохранное законодательство, и сегодня самое время требует решения вопроса с накопленными отходами, которые наносят серьезный вред окружающей среде. Все это «историческое наследие» надо переработать – и привести нашу землю в порядок. Я знаю, сейчас готовится региональная программа «Обращение с отходами производства и потребления на территории Пермского края на период 2008–2012 годов». Думаю, предприятие «Природа-Пермь» сможет внести свой вклад в проблему утилизации отходов. Тем более наша технология биологической ремедиации, где очистка нефтезагрязненных почв проводится углеродоокисляющими бактериями, на практике доказала свою эффективность. Мы применяем ее сегодня и в нашем крае и сейчас разворачиваем работу наших подразделений в Оренбургской области и Удмуртии.

По результатам деятельности всех трех компаний, которые до вас занимались переработкой нефтеотходов в Удмуртии, сейчас ведется следствие. Что там случилось?

– Эти предприятия занимались не переработкой, а закапыванием отходов в землю. Сейчас по ним ведется следствие, и договоры с ними на 2007 год не заключены. Наше предприятие выиграло тендерные торги, и сейчас мы занимаемся получением лицензии и одновременно готовим площадку порядка семи-восьми гектаров, которая будет оборудована под очистку нефтезагрязненных грунтов методом ремедиации. Кроме этого там же будет работать наша установка по утилизации асфальто-молистых парафинистых отложений. Замазученная древесина, кустарник, веточки будут утилизироваться методом сжигания на установках «Форсаж 1Р» и УВКП. Вот такой комплекс мы развернем в Удмуртии.

В Оренбургской области вы тоже участвовали в тендере?

– Да, конечно. Предприятие «Оренбург-нефть» является дочерней структурой компании ТНК-ВР. После того как мы

отправили документы на участие в тендерных торгах, к нам прибыла делегация из центрального офиса: специалист – аудитор компании, начальник отдела охраны окружающей среды и переводчик. Нас удивило, до чего дотошно англичанин проводил аудит: он не только проверил все оригиналы лицензий, но буквально руками ощупал вакуумную установку, шламовоз и всю другую технику. Они побывали на пяти наших площадках биоремедиации, внимательно изучили, как идет процесс, кто работает, каков уровень квалификации у операторов. И после этого компания ТНК-ВР предоставила нам возможность участвовать в тендерных торгах их предприятий в Оренбургской области и Западной Сибири.

Еще одно предприятие, с которым мы будем работать, – это «Оренбург-Газпром». Ситуации с нефтеотходами в нашем крае и Оренбургской области похожи. Там тоже добыча нефти идет около 70 лет и накопленных отходов большое количество. Наша задача – построить все технологические процессы – приема, переработки и утилизации – так, чтобы все было безупречно отлажено. Так же, как сегодня отлажен процесс с нашим крупным подрядчиком – предприятием «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ». И конечно, вся работа должна вестись в правовом поле.

То есть предприятие должно иметь лицензию на свою деятельность?

– И не одну – в сфере обращения с отходами шаг не ступишь без лицензии или других разрешительных документов. Например, «Природа-Пермь» осуществляет целый комплекс услуг и, соответственно, имеет лицензии: на переработку и утилизацию нефтеотходов с условиями привязки к местности, на перевозку опасных грузов, на строительство зданий первого и второго уровней (для обустройства собственных площадок). Кроме этого по каждому виду отходов необходимо иметь разработанную и утвержденную технологию, прошедшую экологическую экспертизу и согласованную с Роспотребнадзором, Ростехнадзором. И наконец, еще один вид доку-

Андрей Дорофеев:
сейчас мы разворачиваем работу наших подразделений в Оренбургской области и Удмуртии

ментов – это технические условия, связанные с утилизацией того или иного продукта, получающегося в результате переработки.

А можно этот момент объяснить подробнее?

– Мы выполняем законченный комплекс услуг: получаем от предприятий отходы, в процессе переработки получаем продукт и этот продукт имеем право утилизировать на полигонах или, например, использовать для технической рекультивации. У нас получается законченная технологическая цепочка, и все ее ступени находятся в правовом поле и обеспечены соответствующими разрешительными документами: лицензиями, технологическими регламентами и техническими условиями.

Надо сказать, что условия получения лицензий в сфере обращения с отходами постоянно ужесточаются: недавно постановлением правительства вновь были введены дополнительные требования к предприятиям. И я считаю – правильно. Это направлено на то, чтобы ограничить доступ к лицензированию предприятиям, которые сегодня пытаются обойти законодательство.

С чем связаны ваши планы создания собственного производства биопрепаратов?

– С расширением деятельности. До этого мы работали на принципах субподряда с несколькими предприятиями, занимающимися производством биопрепарата на основе штаммов бактерий, которые поглощают углеводород, выделенный из аборигенной среды. Затем достаточно плодотворно сотрудничали с МНИИЭКО ТЭК, занимаясь совместно разработкой своего биопрепарата. Сегодня этот препарат, пройдя все испытания, успешно у нас работает. Но научный институт не может развернуть у себя производственные площади. А у нас только в Пермском крае 11 площадок ремедиации, это большие площади – и препарата требуется все больше.

Но, конечно, основной аспект – экономический: собственное производство даст нам существенное снижение цены биопрепарата. Сегодня в зависимости от удаленности территории цена его колеблется от 2000 до 6000 рублей за килограмм – согласитесь, дорого. Думаю, в будущем году наше производство уже войдет в строй.

Одновременно с этим занимаемся созданием собственной лаборатории. В нашей технологии основными «работниками» являются живые организмы – бактерии. Их жизнедеятельность зависит от многих факторов: влажности, наличия минеральных веществ, доступа кислорода. Все эти процессы необходимо постоянно тщательно контролировать. Лаборатория, и это главное, даст нам возможность оптимизировать процесс, покажет возможные пути снижения каких-то параметров, определит оптимальное количество препарата для каждого вида грунта и в конечном итоге повысит эффективность нашей технологии.

После ввода в строй своего производства биопрепаратов вы планируете и дальше осваивать регионы нашей страны?

– Не исключаю, что будем выходить за рубеж, тем более что уже есть предложения из Казахстана.